

УДК 748

doi 10.54708/22259309_2025_334154

СОСЕДСКИЕ СООБЩЕСТВА КАК РЕСУРС СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ МОЛОДЫХ СЕМЕЙ В НОВЫХ ГОРОДСКИХ ЖИЛЫХ КОМПЛЕКСАХ

Д. И. ДУКАЕВА¹, А. В. БОРОДИНА²

¹ daukaeva2004@yandex.ru, ² Angel_Borodina@mail.ru

^{1, 2} ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий» (УУНiT)

Аннотация. В статье рассматривается проблема социопространственной изоляции молодых семей в новых жилых «анклавных» комплексах крупных городов. На основе традиционных и современных подходов к исследованию проблемы социальной поддержки молодых семей и соседских сообществ как ресурса социальной поддержки, а также на основе вторичных эмпирических данных ВЦИОМ, Рамблера и партнеров, ЦСП «Платформа» и других, делаются выводы о факторах, влияющих на ресурсный потенциал соседских сообществ в социальной поддержке молодых семей; неоднозначности ресурсного потенциала соседских сообществ в условиях чрезвычайных ситуаций, современном развитии таких факторов, усиливающих этот потенциал, как виртуальные сети домовых чатов, развитие соседских центров; о несомненной, опережающей другие возрастные группы, востребованности молодежью 18–24 лет социальной поддержки в соседских сообществах. Аргументируется необходимость стратегирования социальной поддержки молодых семей на соседском уровне.

Ключевые слова: молодая семья; новые (анклавные) жилые комплексы; социальная поддержка; соседские сообщества.

ВВЕДЕНИЕ

В доиндустриальную эпоху, а также в период существования советской и ранней постсоветской городской модели, стабильность молодой семьи обеспечивалась за счет двух базовых социальных институтов: расширенной семьи и сложившегося местного сообщества. Расширенная семья, состоящая из нескольких поколений, гарантировала эмоциональную поддержку и непосредственное участие в заботе о детях. Местное сообщество, в частности, например, соседское, в свою очередь, через плотные неформальные связи формировало среду социального доверия, осуществляло функции неформального контроля и обеспечивало механизмы соседской взаимопомощи.

Целью работы являются анализ специфических особенностей и разработка теоретических основ для стратегирования социальной поддержки молодых семей в условиях современной городской периферийной застройки.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В работе использованы: теоретический анализ традиционных и современных подходов к исследованию проблемы социальной поддержки молодых семей и соседских сообществ как ресурса социальной поддержки, а также вторичные эмпирические данные ВЦИОМ, Рамблера

и партнеров, ЦСП «Платформа» с ОМИ. Использованы общенакальные и социологические методы анализа данных, в частности, частотный анализ.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В социологии молодая семья может рассматриваться как малая социальная группа, «основанная на единой общесемейной деятельности общность людей, связанных узами супружества – родства – родительства» и объединяющая различные отношения (сексуальные, духовные, эмоциональные и т.д.) [12]. Также под молодой семьёй может подразумеваться, опираясь на предыдущее определение, «немногочисленная по составу группа, члены которой объединены общей социальной деятельностью и находятся в непосредственном личном общении, что является основой для возникновения эмоциональных отношений, групповых норм и групповых процессов» [1]. Состояние современной семьи в целом, выполнение ею своих функций, конкретные особенности и специфические трудности различных типов семей, в том числе молодых, студенческих, городских и сельских, нашли своё отражение в трудах таких отечественных авторов, как И. В. Бестужев-Лада, С. И. Голод, Т. А. Гурко, И. Ф. Дементьева и др. [13].

В ракурсе нашей темы исследования следует обратить внимание на то, что именно молодые супруги, состоящие в первом браке, нуждаются в наиболее активной поддержке в первые годы семейной жизни, поскольку не имеют достаточного опыта и впервые проходят семейную социализацию. Возрастная граница не более 30 лет устанавливается в соответствии с понятием «молодежь», принятым в научной и юридической литературе. Очерёдность брака – первый – обосновывается тем, что нами исследуются отношения мужа и жены, не имеющих опыта супружеской жизни [10].

При этом формирование и последующее развитие города в современности сопровождается глубоким изменением традиционных институтов социальной поддержки. Молодая семья оказывается в состоянии так называемой двойной изоляции: с одной стороны, наблюдается её физическая и «цифровая» дистанция от старшего поколения, с другой – социальная неустроенность в пространстве с неустоявшимися соседскими связями. Возникающая в результате этого социальная пустота не компенсируется полностью в оперативном режиме существующими институтами государственной поддержки. Могут ли ее в современных городских условиях компенсировать местные, а, конкретно, соседские сообщества?

В литературе соседское сообщество рассматривают как местных жителей, проживающих в непосредственной близости друг от друга, объединенных «близкими интересами, проблемами и задачами, которые взаимодействуют друг с другом для решения этих проблем» [7]. В социально-психологическом смысле ««соседское сообщество» понимается как процесс социального взаимодействия, который порождает как интенсивные, так и экстенсивные отношения, практики сотрудничества, взаимопомощи, объединения и даже взаимозависимости» [16]. Важными функциями соседства функционалисты признают оказание взаимной помощи и реализацию неформального социального контроля, прежде всего над детьми [6].

В рамках классических социологических концепций проблему отсутствия социальной поддержки и наличия социальной изоляции семьи в социокультурном и физическом пространстве города исследовали с точки зрения следующих подходов: структурно-функциональный, социопространственный; концепция социального капитала. При этом тема соседских сообществ как ресурса социальной поддержки в них или не рассматривалась, или рассматривалась нейтрально, или освещалась как нересурсная.

Так, при структурно-функциональном подходе, разработанном в трудах А. Г. Харчева и А. И. Антонова, обращали внимание на дисфункции репродуктивной, социализационной, эмоционально-психологической и хозяйственно-бытовой сфер [14], возникающие в ситуации, когда семья, особенно молодая, лишается поддержки традиционных структур: расширенной семьи и местного сообщества. Харчев отмечал, что устойчивость семейного института зависит от его успешной интеграции в более широкую социальную систему [14]. Таким образом, в

ракурсе этого подхода изоляция в новых жилых комплексах может приводить к разрыву этой связи между индивидами, что приводит к кризису в выполнении стандартных семейных функций и повышению внутренней напряжённости.

Социопространственный подход, разработанный в трудах Д. Харви, Э. Соджа, дополняет структурный анализ, из которого следует, что пространство – это не нейтральный контейнер, а активный агент, производящий и воспроизводящий социальные отношения [5]. С точки зрения этой концепции, новые жилые комплексы можно охарактеризовать только узким, однотипным использованием своего потенциала, недостатком общественных зон и транспортной удаленностью, что можно понять как не просто непродуманность системы, а как физическое воплощение социальной изоляции. Данный подход позволяет утверждать, что организация пространства таких районов не просто затрудняет, а формирует ограниченность социальных контактов между индивидами, целенаправленно создавая среду, в которой естественное формирование соседских связей становится маловероятным. Пространство, таким образом, активно создает возможности для возникновения чувства уязвимости молодых матерей.

Кроме того, необходимо отметить концепцию социального капитала Р. Патнэма, которая предоставляет инструментарий для анализа конкретных механизмов, связывающих пространство и социальное самочувствие. Р. Патнэм различает «связующий» (bonding) и «объединяющий» (bridging) социальный капитал [8]. И отмечает, что новые жилые комплексы характеризуются недостатком как крепких, так и поверхностных социальных связей. Молодые матери лишены не только поддержки родных и близких, но и возможности наладить связи с соседями, играя основную роль в получении информации, взаимной помощи и социальной адаптации. Дефицит социального капитала напрямую коррелирует с чувством одиночества, недоверием и психологической нагрузкой, что находит свое подтверждение в наблюдаемых практиках жизни молодых семей в подобных условиях.

Но так ли очевидны тезисы Р. Патнэма о недостатке слабых социальных связей в городских соседских сообществах на сегодняшний день, в век цифровых технологий и в постпандемийный период? Может ли в современном городе социальная пустота, отсутствие социальной поддержки в какой-то степени компенсироваться сообществом в месте проживания?

Современные исследования проблемы социальной поддержки молодых семей в социопространственных условиях крупного города во многом обращаются к теме характера социальных связей соседских сообществ новых жилых комплексов. Особенно актуализировалась тема соседской поддержки во время пандемии Covid-19.

В связи с современной жилищной политикой массовой застройки чаще всего современные новые жилые комплексы для молодой семьи могут быть представлены как коттеджными поселками, так и много квартирными домами, расположенными в некотором отдалении от имеющейся застройки.

Таунхаусные, коттеджные поселки в исследовании социального феномена соседства в литературе называют огороженными, закрытыми. Другой тип современной застройки, более доступный большей части молодых семей экономически – это многоэтажные жилые комплексы, строящиеся на окраинах или в пригородных районах крупных городов, их в современной литературе называют анклавно расположенными. Феномен соседства как ресурса социальной поддержки и в тех, и в других условиях исследуют многие. По мнению исследователей, типы данных поселений схожи в том, что жильцы подобных домов действительно испытывают недостаток материальной и социальной инфраструктуры и могут в связи с этим коллективно самоорганизовываться в их решении. И закрытые, огороженные сообщества, и анклавные сообщества в пригородных районах могут иметь высокую степень солидаризации, поддержки, только идентичность в первых усиливается в основном за счет чувства избранности, особости [6].

Нас в большей степени интересуют застройки анклавного типа как более доступные экономически большинству молодых семей и, соответственно, как более распространённый социальный феномен. Факторами, способствующими коллективной самоорганизации соседских сообществ в современных анклавных, окраинных районах массовой плотной жилой застройки, Е. В. Тыканова и К. А. Тенишева называют: рост виртуальных горизонтальных коммуникаций (по Григорьеву); социально-экономические характеристики жителей; наличие и активность общественных организаций (по Р. Сэмпсону); стаж соседства, владение жильем и другие (по Ларсену и др.) [11].

На характер соседских связей значимое влияние оказала пандемия. Пандемия, как яркий случай чрезвычайной ситуации, поставила вопрос ребром о потенциале ресурсности соседских сообществ, особенно – для социально-увязанных групп населения. При этом исследования о влиянии пандемии на социальный капитал соседских сообществ как источник социальной поддержки для горожан довольно противоречиво оценивают это влияние. Так, исследование НИУ ВШЭ под руководством доктора психологических наук А. Татарко свидетельствует о том, что во время пандемии усиливаются сильные связи (с семьей, друзьями и т.д.), а слабые (с соседями, жителями города) – ослабевают [15].

Авторы другой аналитической работы НИУ ВШЭ «Черный лебедь» в белой маске» 2021 г. С. М. Плаксин А. Б. Жулин и С. А. Фаризова, наоборот, утверждают, что в условиях ограничения социальных контактов соседское сообщество стало источником эмоциональной помощи и поддержки. «Соседская самоорганизация может быть использована как инструмент соседской заботы (community care), который представляет собой институционализированный механизм заботы о пожилых, людях с ограниченными возможностями или хроническими заболеваниями, в котором соседская помощь встраивается в существующую систему социальной поддержки» [2]. При этом авторы работы сделали вывод, что они не уверены в устойчивости таких связей в дальнейшем.

Согласно выводу А. Фирсова, руководителя ЦСП «Платформа», который он делает на основании исследования в период пандемии, тенденция развивать в чрезвычайных ситуациях горизонтальные связи для россиян так же характерна, как и для мира в целом, просто в российском обществе они в целом не столь развиты, и поэтому объём этой поддержки был мал. При этом, по данным исследования 2020 г., помогать готова была в большей степени именно молодежь 18–24 лет, а не более возрастные группы населения ей. В реальности же, однако, это было более декларацией, объем этой помощи со стороны молодых волонтеров был невелик, и помощь заключалась прежде всего в приобретении продуктов, выносе мусора и онлайн-психологической поддержке. При этом основные надежды с социальной поддержкой в целом все опрошенные, независимо от возраста, возлагали на самих себя и федеральные органы управления. А реальный вклад в усиление этой самоорганизации, по мнению исследователей, могла бы внести коммуникация [9].

В последние годы фактор коммуникации в соседских сообществах действительно усилился. Доля охваченных домовыми чатами, согласно разным эмпирическим данным, увеличилась по сравнению с 2020 г. в 2024 г. фактически в 2 с лишним раза. Если в 2020 г. общий чат дома был у 11% опрошенных россиян (ЦСП «Платформа»-ОМИ, 2020), то в 2024 г. - у 21–22%, по данным ВЦИОМ, 28–30% (в онлайн-опросе Рамблера и партнеров) опрошенных россиян общались в домовых чатах [3–4, 9].

При этом в молодом возрасте запрос на социальную поддержку в соседских группах наиболее высок, он даже выше желания других типов социальных контактов с соседями. Согласно исследованию ВЦИОМ 2024 г., молодежь 18–24 лет менее других возрастных групп стремится налаживать взаимодействие в соседских сообществах, за исключением такого повода к взаимодействию, как «просить о помощи» (24% в сравнении с 13% от всех респондентов). При этом большая часть молодых россиян 18–24 лет, независимо от типа городского жилого комплекса, и в многоквартирных жилых домах, и в индивидуальной жилой

застройке, видит в соседских центрах источник технической помощи, коммуникации (прежде всего, на наш взгляд, эмоционального контакта) и досуга [3].

ВЫВОДЫ

Таким образом, общий анализ рассмотренных классических и современных теоретических концепций подтверждает ресурсность соседских сообществ в социальной поддержке молодых семей в новых жилых комплексах, формирует дальнейшие идеи в области её развития. Традиционные подходы: структурно-функциональный анализ показывает, что нарушены функции институтов, в первую очередь, семьи и социальной поддержки; социопространственный анализирует, как среда этому способствует, а теория социального капитала формулирует, через какие механизмы это происходит. Как показывает эмпирика, молодые группы до 30 лет больше остальных возрастных групп реализуют запрос на социальную поддержку со стороны соседских сообществ в современных условиях. Развитие социальных связей происходит с помощью цифровых домовых сетей коммуникаций, и с помощью развития такой организационной инфраструктуры, как соседские центры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреева Г. М. Социальная психология. М: Аспект Пресс, 1999. 375 с.
2. В ВШЭ считают, что пандемия может сделать соседскую помощь частью системы соцподдержки. Редакция сайта ТАСС. 29 марта 2021. <https://tass.ru/obschestvo/11015527>
3. Добрососедство по-русски. ВЦИОМ. 11 ноября 2024. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/dobrososedstvo-po-russki>
4. Иванова М. Исследование Rambler&Co. Домовые чаты как модель общества: 9% активистов, 34% занимаются делом, 52% читают новости. 26 июля 2024. Рамблер. <https://news.rambler.ru/community/53149435-issledovanie-rambler-co-domovye-chaty-kak-model-obschestva-9-aktivistov-34-zanimayutsya-delom-52-chitatut-novosti/>
5. Лефевр А. Социальное пространство // Неприкосновенный запас. 2010. № 2 (70). URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2010/2/soczialnoe-prostranstvo>
6. Мельников М. В., Эйтенеер Е. А. Отношения соседства в огражденных жилых сообществах // Общество: социология, психология, педагогика. 2017. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otnosheniya-sosedstva-v-ograzhdennyh-zhilyh-soobschestvah> (дата обращения: 28.11.2025).
7. Полтавская М. Б., Кондрашина И. Б., Бубликова И. А. Социальный капитал и социальные практики местных сообществ: на материалах экспертных интервью // Logos et Praxis. 2025. Т. 24, № 1. С. 48–61. DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2025.1.5>
8. Патнэм Р.Д. Боулинг в одиночку: Крах и возрождение американского сообщества. // Simon Schuster. 2000. 544 с.
9. Приемская Е. Слабая связь: изменит ли пандемия отношения с соседями. 3 мая 2020. Известия. <https://iz.ru/1006790/evgeniya-priemskaia/slabaia-sviash-izmenit-li-pandemiia-otnosheniia-s-sosediami>
10. Ростовская Т. К. Статус молодой семьи в современном российском обществе // Человек в мире культуры. 2014. №3. С. 74–80 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/status-molodoy-semi-v-sovremennom-rossiyskom-obschestve> (дата обращения: 20.11.2025).
11. Тыканова Е. В., Тенишева К. А. В плена «эффекта соседства»: социальный капитал и активизм в новых анклавных жилищных комплексах // ЖССА. 2020. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/v-plenu-effekta-sosedstva-sotsialnyy-kapital-i-aktivizm-v-novyh-anklavnyh-zhilischnyh-kompleksah> (дата обращения: 28.11.2025).
12. Тырнова Н. А. Молодая семья в современной России: проблемы и тенденции: дисс. канд. социол. наук. - М., 2005. - 148 с.
13. Фадеева Ю. В. Традиции городской молодой семьи: Социологический аспект: дис. канд. соц. наук: 22.00.04. М., 2005. 216 с.
14. Харчев А. Г. Брак и семья в СССР. М: Мысль, 1979. 367 с.
15. Что стало с социальным капиталом и социальными связями в эпоху COVID-19. Обновлено 03.06.2022. РБК: <https://trends.rbc.ru/trends/social/629904c39a7947d5a41f06c6?from=copy>
16. Шматко Е. О. Активизация соседских практик в условиях урбанизации // Социология. 2017. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktivizatsiya-sosedskih-praktik-v-usloviyah-urbanizatsii> (дата обращения: 28.11.2025))

ОБ АВТОРАХ

ДАУКАЕВА Динара Ирековна, студент 4 курса очной формы обучения бакалавриата Высшей школы философии, психологии и социологии, направление подготовки «Социология» Института гуманитарных и социальных наук, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий» (УУНиТ), Уфа, Российская Федерация. E-mail: daukaeva2004@yandex.ru

Бородина Ангелина Владимировна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и работы с молодежью; ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий» (УУНиТ), Уфа, Российская Федерация. E-mail:

Angel_Borodina@mail.ru.

METADATA

Title: Neighborhood communities as a resource of social support for young families in new urban residential complexes.

Author: D. I. Daukaeva¹, A. V. Borodina²

Affiliation:

^{1, 2} Ufa University of Science and Technology (UUST), Russia.

Email: daukaeva2004@yandex.ru¹, Angel_Borodina@mail.ru²

Language: Russian.

Source: Molodezhnyj Vestnik UGATU (scientific journal of Ufa University of Science and Technology), no. 3 (34), pp. 154-159, 2025.
ISSN 2225-9309 (Print).

Abstract: The article examines the problem of sociospatial isolation of young families in new residential "enclave" complexes in large cities. Based on traditional and modern approaches to the study of the problem of social support for young families and neighborhood communities as a resource of social support, as well as on the basis of secondary empirical data from VTsIOM, Rambler and partners, CSP "Platforma" and others, conclusions are drawn about the factors influencing the resource potential of neighborhood communities in social support for young families.; the ambiguity of the resource potential of neighborhood communities in emergency situations, the modern development of factors that enhance this potential, such as virtual networks of house chats, the development of neighborhood centers; the undoubted demand for social support among 18-24 year olds in neighborhood communities, which is ahead of other age groups. The necessity of strategizing social support for young families at the neighborhood level is argued.

Key words: young family, new (enclave) residential complexes, social support, neighborhood communities.

About authors:

DAUKAEVA Dinara Irekovna, student of the 4th year of the bachelor's program, Higher School of philosophy, psychology and sociology, Institute of Human and Social Sciences, UUST, Ufa, E-mail: daukaeva2004@yandex.ru

BORODINA Angelina Vladimirovna, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Department of Sociology and Youth Work, UUST, Ufa, E-mail: angel_borodina@mail.ru